

Кантемир Ольга Александровна

студентка

Адамецкая Татьяна Николаевна

канд. культурологии, доцент

ФГБОУ ВО «Нижевартовский государственный университет»

г. Нижневартовск, ХМАО–Югра

ОБРАЗ ПТИЦЫ В ДЕКОРАТИВНОМ ИСКУССТВЕ ФИННО-УГОРСКИХ НАРОДОВ

***Аннотация:** в статье осуществлен анализ представленности образа птицы в мифологии и декоративном искусстве финно-угорских народов. Особенности художественно-образного языка изделий бронзовой металлопластики VI–XII вв. (известные как пермский и западносибирский звериный стиль), раскрываются сквозь призму религиозно-мифологической картины мира.*

***Ключевые слова:** образ птицы, финно-угорская мифология, декоративное искусство, изделия металлопластики, звериный стиль.*

Культура финно-угорских народов стала объектом специального исследования этнографов, лингвистов, религиоведов начиная с XIX века. Археологические находки XX века обогатили устное предание старожилов и полевые заметки ученых, на материальном уровне явили духовный опыт тысячелетней истории народов. В историю искусства была вписана еще одна замечательная страница: научный мир узнал, что в VI–XII вв. на территории Приуралья и в Сибири расцвел так называемый «звериный стиль». Широкий ареал распространения, высокий технический уровень изготовления, самобытность образного языка этих изделий свидетельствовали о наличии развитой социально-родовой организации и сложной системе религиозно-мифологических представлений. Особое значение в ряду многочисленных памятников декоративного искусства имели предметы культового характера, адекватная интерпретация которых вне контекста религиозно-мифологической картины мира финно-угров в принципе невозможна.

В мифологической картине мира финно-угорских народов Вселенная состоит из трех основных уровней – Верхнего, Среднего и Нижнего [1. с. 564]. Верхний мир считался обителью небесных богов, прежде всего творца Вселенной. Центром небесного мира была Полярная звезда, которой касалась мировая ось – гора, столп или гигантское Мировое Древо. Средний мир – это Земля, окруженная с севера водами Мирового океана. Этот мифологический уровень в финно-угорской мифологии воплощала богиня, часто являвшаяся супругой небесного бога. В Нижнем мире, как полагали древние жители Сибири, обитает младший брат и соперник небесного бога, окруженный сонмом злых духов и мертвецов: из преисподней он посылает на Землю болезни и смерть. Помимо «вертикальной» модели мира в мифологии финно-угорских народов существовала и модель «горизонтальная», основной осью которой является Великая река. С юга на север текут такие реки финно-угорского мира как Обь и Северная Двина. Юг, страна тепла и света, «Страна птиц», противопоставлялась таким образом Северу, который отождествлялся с преисподней – страной холода и мрака. Две эти страны соединяла в Срединном мире Великая река, а в мире небесном – Млечный путь, «Дорога птиц». Эти верования имеют вполне понятное объяснение, ведь в весеннем (в марте и апреле) ночном небе Млечный путь направлен с севера на юго-запад – дорогой перелетных птиц. На языковом уровне, в народной памяти эти представления сохраняются и сегодня: «Гусиный путь» – так продолжают называть Млечный путь марийцы, удмурты, мордва эрзя и коми-зыряне.

Особое место в мифологии финно-угорских народов занимает образ птицы, обитающей во всех сферах Космоса и свободно перемещающейся в них [3, с.86]. Отсюда – основное значение образа птицы как посредника между мирами, его исключительно важное значение для шаманских практик. В образе птицы нередко представлялась душа человека; как символ души и вестник смерти образ птицы является архетипическим, свойственным мифологическому сознанию в целом. Кроме того, птицы играют важную роль в космогонических мифах, особенно это относится к водоплавающим птицам, таким как гагара, нырок

и т. п., способным погружаться под воду – аналог Нижнего мира [3, с. 86] (рис. 1). Об исключительной устойчивости у финно-угров представлений о связи образа птицы с Нижним и Верхним мирами свидетельствуют поверья ханты и манси, дошедшие до наших дней. В исследованиях В.Н. Чернецова показано, что обские угры предполагали наличие у человека пяти (у мужчин) или четырех (у женщин) душ, при этом три души имели орнитоморфный облик [2, с. 120]. По мнению Я.А. Яковлева изображение птицы с распахнутыми в полете крыльями служит аллегорией смерти (рис. 2) [4, с. 183]. Кроме того, в финно-угорской мифологии, душа принимает птичий облик или незадолго до смерти или после смерти физического тела, то есть непосредственно в связи с необходимостью переселения в иной мир. Именно этот фактор и является определяющим в наделении посмертной души орнитоморфными чертами – душа может покинуть этот мир либо превратившись в птицу, либо при ее посредничестве. На это, в частности, указывает обычай манси сжигать иттерма – временное вместилище души – в период перелета уток [3, с. 82].

В сфере материальной культуры эта сложная система религиозно-мифологических представлений нашла отражение в самобытных изделиях декоративно-прикладного искусства и, прежде всего – в бронзовой металлопластике. В историю искусства этот феномен вошел как пермский и западносибирский звериный стили. Учитывая отсутствие у финно-угорских народов письменности, значимость этих материальных памятников исключительна, ведь в них в форме художественных образов древние мастера зашифровывали свое видение устройства мира и места в нем человека. Большинство изделий металлопластики, обнаруженные до настоящего времени, входят в состав культовых комплексов и, таким образом, являются частью овеществленных остатков древних ритуалов, связанных, прежде всего, с погребальной обрядностью [3, с. 17–18].

Об исключительном значении образа птицы в мировоззрении финно-угорских племен свидетельствует широкое распространение по всей территории Западной Сибири и в Приуралье простых одновидовых орнитоморфных изделий, начиная с эпохи раннего железного века, а также в раннем средневеко-

вье. При наличии обобщенных орнитоморфных изображений, в значительном количестве изделий образ птицы вполне узнаваем с точки зрения его зоологической принадлежности (что в данном случае важно, ведь мифологическая сущность разных видов птиц была различна). В качестве определяющих признаков исследователи выделяют общий абрис тела, форму и размеры крыла, головы, клюва, хвостового оперения; наличие или отсутствие таких деталей как «уши» и т. д. [3, с. 71] Значительную часть изображений составляют бронзовые фигурки, выполненные сплошным плоским или объемным литьем. Если говорить о самих изделиях с орнитоморфными образами, то необходимо отметить, что это самый широкий круг изделий, который был предназначен, прежде всего, для обережных целей – бляшки поясного набора, сложные зооморфные пряжки, наручи и т. д. Скорее всего, той же обережной цели в более позднем периоде уже у обских угров служили «птички конца кос» – металлические наконечники в виде птичек. В представлениях ханты и манси душа человека (лил) находится в волосах, поэтому таким наконечникам придавалось исключительно большое значение. Они не просто являлись атрибутом женской прически, но играли важную культовую роль: после смерти владелицы «птички» клали за пазуху и хоронили вместе с ней [3, с. 83].

На уровне Среднего мира семантика образа птицы так же очень разнообразна. Наиболее распространенными образами бронзовой металлопластки являлись так называемые «гибридные» образы человеко-птицы. Изображение человека или личины на груди птицы (человеко-птицы) свидетельствовало о его принадлежности к первопредкам рода. Здесь в качестве примера можно привести фигуру «Птицы-предка» с распахнутыми крыльями, на груди которой изображен человек в полный рост (рис. 3). «Птицевидный идол» с человеческой личиной – это тот же тип изделия, в котором наиболее ярко предстает еще один семантический аспект образа – птица-защитник (рис.4). В данном случае можно идентифицировать видовую принадлежность птицы – это филин, который узнаваем благодаря ушкам-кисточкам и клюву, а также реалистично изображенному оперению. При помощи петель или отверстий эти изделия крепились на одежде.

Еще одним интересным вариантом раскрытия образа первопредка является тип изображений, представленный «Крылатой богиней на пауках» (рис. 5). По мнению исследователей, изображение представляет не только первопредка рода, но и заступницу за людей перед верховным божеством.

Посредническая роль образа птицы в событиях, которые предполагали участие представителей всех трех миров – Верхнего, Среднего и Нижнего, – раскрывается в образах человеко-лося-птицы, крылатой собаки и т. д. Так, крылатый человеколось, это мифологический персонаж, который объезжает и охраняет границы между мирами, это покровитель людей, посредник между людьми и богами Верхнего мира. Чаще всего, в композиции бронзовых изделий человеколось занимает центральное место и стоит на ящерах, охраняющих вход в Нижний, подземный, подводный мир (рис. 6). Большое число находок именно данного типа изображений свидетельствует не только о значительном распространении культа человеколося, но и о том, что большинство изделий с его изображением, скорее всего, были личными оберегами. Чрезвычайно устойчивым и широко распространенным в ритуальной практике финно-угров был также образ крылатой собаки – помощника шамана, который располагали на пронизках или оформляли в виде подвески (рис. 7, 8).

Таким образом, декоративное искусство финно-угров являет замечательный пример того, как эстетически осмысленный образ во всей полноте выражает исключительно сложное, многомерное содержание всей системы религиозно-мифологических представлений. В этом контексте образ птицы приобретает качества одного из центральных, смыслообразующих, кумулятивных в культурной традиции финно-угорских народов.

Рис. 1. Подвески-уточки. Бронза, литье. X–XI вв.

Сургутский художественный музей

Рис. 2. Бляха с орнитоморфным декором.

Бронза, литье. X–XI вв.

Сургутский художественный музей

Рис. 3. Фигура птицы-предка. Бронза, литье. XI в.

Пермский областной краеведческий музей

Рис. 4. Птицевидный идол. Бронза, литье. VIII–IX вв.

Пермский областной краеведческий музей

Рис. 5. Крылатая богиня на пауках Бронза, литье. VII–VIII вв.

Чердынский краеведческий музей.

Рис. 6. Крылатый человеколось на ящере. Бронза, литье. VII–IX вв.
Государственный Исторический музей.

Рис. 7. Двуглавый крылатый пес. Полая пронизка. Бронза. VI–VIII вв.
Государственный Эрмитаж

Рис. 8. Подвеска в виде стилизованной фигуры собаки. Бронза, литье.

Конец X–XI вв. Сургутский художественный музей

Список литературы

1. Петрухин В.Я. Финно-угорская мифология / В.Я. Петрухин, Е.А. Хелимский // Мифы народов мира. Энциклопедия в 2-х т. / гл. ред. С.А. Токарев. Т. 2. – М.: Рос. энциклопедия, 1994. С. 563–568.
2. Чернецов В.Н. Представления о душе у обских угров // Исследования и материалы по вопросам первобытных религиозных верований. Труды Института этнографии. Новая серия. – Т. 51. – М., 1959. – С. 114–156.
3. Шишкин А.С. Животные в мировоззрении древних племен Приобья (ранний железный век). Дис... канд. ист. наук. – Новосибирск, 2002. – 288 с.
4. Яковлев Я.А. Работы в Колпашевском районе Томской области / Я.А. Яковлев, А.И. Боброва // АО 1995 года. – М.: Наука, 1996. – С. 382–384.